

"Черт..."

Столкнувшись с внезапной переменой, Чжан Шао скрипел зубами и очень гневно кричал: "Борись! Забивай их до смерти!"

Эти священники, в конце концов, метатели ножей, и хотя пистолеты не работают, некоторые из них до сих пор вытягивают ножи в лицо остальным. Немедленно они набросились на нас. И группа без ножей внезапно побежала в угол, и я мог догадаться наугад, что там, в углу, должно быть холодное оружие.

"Убить!"

Я также рычал, и вместе с эмоциями, которые я долгое время не мог сдержать, я был первым, кто бросился в сторону Чжан Шао. Трус в страхе сделал несколько шагов назад, в то время как два священника немедленно пришли, чтобы остановить меня, и я поднял свое милосердие и сильно порезал на самое дно. Священники спереди порезали его. Я порезал этот клинок крайне иллюзорными ударами, и они запаниковали и поджарились своими длинными ножами.

Но под острой милостью, оба их длинных ножа оторвались. Их лица изменились, и они собирались отступить, но один из них не успел вовремя сбежать, и ему уже отрубили правую руку моим мечом.

Его правая рука улетела в небо, и он упал на землю, крича от боли, в то время как другой священник бежал к углу, крича: "Берегись! Этот парень, его оружие очень острое, поменяйте крепкое оружие, чтобы бороться с ним!"

Как только священники на другой стороне угла услышали это, они все начали с тревогой искать оружие. В это время я подсознательно посмотрел на Цзяна Эркияна, он без паники сел на стул, наблюдая за нашей борьбой с большим интересом, как император. Наблюдая за группой мужчин, работающих до смерти.

Но в глубине души я прекрасно знал, что Цзян Эркиан не такой, он давал мне шанс.

Если бы я мог решить этот вопрос без его помощи, то мой статус в сердце Цзян Эр Цяня немного улучшился бы. В конце концов, люди не Бодхисаттвы, и Цзян Эркиан не может вечно помогать мне. Если бы я был бесполезен, он бы тратил свои усилия, чтобы помочь мне.

Настало время доказать мне.

"Проклятье!"

В это время Чен Юань внезапно заревел, и я повернулся, чтобы увидеть, что его левая рука была вся в крови, но он настоял на том, чтобы использовать длинный нож. Перерезать горло священнику перед ним. Эта кровь брызнула, он издал громкий рев, его лицо было наполнено болью.

Все эти чернокожие люди не осмеливались сражаться со мной, в то время как Бессмертный Чжан не осмеливался бездельничать, черный длинный меч вдруг появился в его руке, спешно двигаясь в сторону Я поспешил. Через мгновение он уже дотянулся до меня и воткнул черное длинное слово мне в плечо.

Черное длинное слово было быстрым, и я не осмелился быть небрежным перед лицом

Бессмертного Чжана, поэтому я уклонился в сторону и порезал ему шею.

В этот момент Бессмертный Чжан вдруг поднял руку, и в его руке появился даосский талисман. Как будто что-то блокировало мое сострадание, и я не мог взломать его. Стена, которая блокирует мою атаку.

Как странно.

Я был настолько шокирован, что подсознательно поднял ногу и пнул в грудь Бессмертного Чжана. Неожиданно, этот парень был еще быстрее, и длинный меч в его руке вдруг превратился в катану и быстро прошел сквозь мою ногу, и я почувствовал, что только была сильная боль, и уже текла кровь. И на моей изначально неповрежденной ноге были еще две раны, которые не были ни глубокими, ни неглубокими.

Я прыгнул обратно в боль и не мог не воскликнуть в шоке: "Какой быстрый меч".

"Этот твой молодой хозяин довольно могущественен, просто у нас с тобой... все еще большой разрыв, сегодня я позволю тебе увидеть силу даосского правителя".

Бессмертный Чжан хладнокровно храпел, когда в его руке появился еще один даосский талисман, который тут же превратился в плотный черный газ и в итоге выглядел как дверь. и холодный голос Бессмертного Чжана сказал: "Выходи, раб мой призрачный".

Через долю секунды из этой двери вышла холодно выглядящая женщина. Эта женщина была одета в белое платье, но в руке она держала большой черный ци, превращенный в большой нож, большой нож был двухметровой длины, в то время как лезвие было большим, почти таким же большим как Полметра шириной.

Какой большой нож...

В тот момент, когда появилась женщина, она не колебалась, и большой нож в ее руке сильно порезался о мою голову. Потому что это было слишком быстро, у меня не было времени уклониться, я мог только заблокировать его с милосердием в руке!

"Бах!"

Сила большого ножа, резавшего в Мерси, была настолько велика, что я ни на секунду не мог этого вынести, и в конце концов я не мог устоять перед тем, как встать на одно колено. Потому что сила была такой тяжелой, что мое колено сильно ударялось о землю, пока я был на одном колене, точно так же, как моя правая нога уже была травмирована. Мне было больно.

Поскольку Бессмертный Чжан мог быть даосистом, он, естественно, знал, что это абсолютно не тратить время впустую. Он поддержал меня на одном колене и тут же ударил мечом в грудь, и я была так шокирована, что перевернула свое тело в сторону, черный длинный меч. Царапая плечо, мне было так больно, что я почти не могла удержать Милосердие, но я скрежещала зубами и держалась за дорогую жизнь.

"Немного настойчивости".

Бессмертный Чжан хладнокровно храпел, когда поднимал свой меч, чтобы снова ударить мне по шее. Этот меч полностью отличался от предыдущего нападения, но на нем был слабый черный свет. Я был настолько шокирован, что использовал свое сострадание, чтобы заблокировать его, только для того, чтобы услышать стук, как черный меч режет по

состраданию, но я вдруг почувствовал, что моя шея загорелась, и там был Теплая жидкость вытекала.

Я подсознательно протянул левую руку и коснулся шеи, но результат был ошеломлен.

На моей руке было пятно крови!

Я с недоверием посмотрел на Бессмертного Чжана, когда он чихнул: "Где меч даосского правителя, которому ты можешь сопротивляться? Даже если ты будешь сопротивляться моему мечу, ты все равно не сможешь сопротивляться пришествию смерти!"

Я проглотил свою слюну, которая определенно использовала энергию инь, чтобы напасть на меня только что. Если бы не тот факт, что у меня была Техника преобразования инь, я боюсь, что энергия инь взломала бы глубже и напрямую разрешила бы мою аорту.

Будьте бдительны!

Я стиснул зубы и посмотрел на Бессмертного Чжана смертельно, нападение этого парня было слишком странным.

И эта рабыня-призрак была еще более осторожна, я только что заметила, что у меня идет кровь, и она тут же порезала мне голову большим ножом. И этот большой нож внезапно вспыхнул с сильным черным Инь Ци.

"Будь осторожен, брат Ченг!"

В этот момент один из даосских священников, находившийся в середине битвы, внезапно заревел, и выбросил свой длинный меч прямо на рабыню-призрак. Изначально я думал, что будет слишком поздно, но неожиданно длинный меч исчез в воздухе, а в следующую секунду длинный меч пришел прямо к женщине-призраку-рабыне. Затылок.

Лицо этой рабыни-призрака изменилось, и она перестала нападать на меня, тут же уклонилась в сторону, в конце концов, уклонилась от атаки, и я таким образом вне опасности. Я так обрадовался, что не мог не посмотреть на священника, который улыбнулся мне, а потом взял длинный, окровавленный нож с земли. и продолжил борьбу.

"Довольно способный, но это далеко зашло."

Бессмертный Чжан хладнокровно храпел, когда внезапно прикусил язык и брызнул полным ртом эссенциальной крови на черное длинное слово. В тот момент, когда кровь сущности была разбрызгана, черное долгое слово внезапно излучало плотный черный свет. В мгновение ока, черное длинное словечко уже тянется к моей шее.

Я издал раздраженный низкий рев, мое тело слегка приседало, в то время как скорость этого длинного меча была особенно быстрой, и вдруг, он пронзил мне в плечо так сильно, что он прошел прямо через мое плечо с едва ли помехой!

"Хм, если тебе все еще позволено уклоняться, то я могу сбросить свое имя даосского монарха." Бессмертный Чжан яростно смеялся.

"Кашель..."

Я выкашлял немного кровавой пены и дрожал, вытягивая левую руку, хватаясь за черное

длинное слово. Затем я поднял голову и не мог не улыбаться на "Бессмертном Чжанге", "Попался".

Лицо Бессмертного Чжана побледнело, и он был занят, пытаясь оттянуть назад свое долгое слово, но у меня была смертельная хватка за черное долгое слово, и в то же время я заколола Бессмертного Чжана в живот злобной щепоткой!

Где мог Бессмертный Чжан, внимание которого изначально было сосредоточено на черном длинном слове, уклониться, только для того, чтобы услышать пухлый звук, Милосердие ударило ножом в живот. И рабыня-призрак была ошеломлена на мгновение, ее глаза светились, предположительно, пытаясь не предать своего хозяина.

Большинство рабов-призраков не были верны своим хозяевам.

"Ты... "Бессмертный Чжан покрыл свой живот, кровь стекала по кончикам его пальцев, он смотрел на меня нескромно и бормотал, "Ты - Умышленно не прятаться?"

Я посмотрел на удивительное выражение Бессмертного Чжана и засмеялся от всего сердца: "Господин Даоист, мне очень жаль. Меня не волнует, насколько сильны твои даосские навыки и насколько причудливы твои навыки владения мечом... Я спаррингую с тобой, а не сравниваю даосские навыки с тобой".

Сказав это, я схватил Милосердие и несколько раз ударил ножом в живот Бессмертного!

Кровь Даочжун, как и у нормальных людей, была красной.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/943121>